

А.А. Попыхова (Москва, Россия)

Особенности передачи эмоциональных составляющих в оригинале романа А. Камю «Посторонний» и в его русскоязычных переводах

Аннотация: Статья посвящена особенностям передачи эмоциональных составляющих в оригинале романа А. Камю «L'Étranger» (1942 г.) и в его русскоязычных переводах, а именно: в переводах Г.В. Адамовича (1966 г.), Н. Галь (1968 г.) и Н.И. Немчиновой (1969 г.). В основу анализа материала положена классификация различных аспектов эмоционального состояния (таких как: направленность эмоций, активность / пассивность их переживания, их продолжительность и т. д.). Сопоставительный анализ фрагментов параллельных текстов, содержащих эмоциональные составляющие, позволяет следить за динамикой развития эмоционального плана как в тексте романа, так и в текстах переводов. В результате проведенного исследования были обнаружены особенности структуры эмоционального плана романа, а также такие особенности передачи эмоциональных составляющих, как: использование средств усиления и ослабления эмоциональных составляющих на уровне лексики и синтаксиса; введение расширений; опущение эмоциональных составляющих; переход из одной категории чувства в другую, а также персонализация и деперсонализация эмоциональных составляющих. Исследование этого аспекта также позволяет представить в обобщенном виде некоторые особенности идиостиля каждого из переводчиков.

Ключевые слова: Альбер Камю, L'Étranger, эмоциональные составляющие, эмоциональный аспект текста, перевод, сопоставительный анализ параллельных текстов, переводческие стратегии, лингвостилистика

А.А. Попыхова (Moscow, Russia)

Specifics of Emotional Components in A. Camus' Novel "The Stranger" and in Its Russian Translations

Abstract: The article is devoted to studying the specifics of emotional components in A. Camus' novel "L'Étranger" (1942) and its Russian translations by G.V. Adamovich (1966), N. Gal (1968) and N.I. Nemchinova (1969). The analysis is based on a classification of different aspects of emotional state (such as direction of emotions, their active or passive nature, duration etc.). The comparative analysis of the chosen fragments of these parallel texts, which contain emotional components, allows following the dynamics of development of novel's emotional plan in the original and in Russian translations. As a

result of the study were determined the following particularities of translating the emotional components: use of means of intensification and attenuation on both lexical and syntactic levels, amplifications, omissions, transitions from one category of feelings to another, as well as personalization and depersonalization of emotional components. In addition, the analysis allows to present some peculiarities of each translator's idiosyncrasy.

Key words: Albert Camus, L'Étranger, emotional components, emotional aspect of a text, translation, comparative analysis of parallel texts, translation strategies, linguostylistics

Роман «L'Étranger», написанный в 1942 г., является одним из наиболее значимых произведений французской литературы XX в. В этом романе Альбером Камю сформулированы ключевые идеи философии экзистенциализма и философии абсурда.

На настоящий момент существует три перевода романа на русский язык: переводы Г.В. Адамовича (1966 г., с названием «Незнакомец»), Н. Галь (1968 г., «Посторонний») и Н.И. Немчиновой (1969 г., также «Посторонний»). Несмотря на то что все переводы романа были опубликованы практически одновременно, исследователи указывают на их значительную несхожесть друг с другом в стилистическом и содержательном отношении.

О ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СТИЛИСТИКИ РОМАНА «L'ÉTRANGER»

Стилистические особенности романа «L'Étranger» неоднократно привлекали внимание зарубежных и отечественных исследователей. В большинстве работ подчеркивается лаконичность, сдержанность, или «нейтральность», стиля Камю, ассоциирующийся с этим стилем «нулевой градус письма» [Barthes 1953]. Зачастую этот роман рассматривается не самостоятельно, но в одном ряду с другими, более поздними произведениями, и в этой парадигме выявляется единство стиля, присущего Камю.

подавляющее большинство работ принадлежит сфере литературоведения: в связи со стилистическими особенностями романа анализируется его двух- или, по мнению некоторых исследователей, трехчастная структура, намеренные разрывы на содержательном уровне текста, выявляются мотивы слов и действий Мерсо, символика образов и роль других персонажей в нравственной эволюции главного героя. В данной связи исследователи обращаются опять же к сжатости стиля, а также к наличию повторов, сравнений и метафоризации.

Собственно эмоциональный аспект романа Камю практически не привлекал внимания исследователей в качестве отдельно предмета исследования. В большинстве работ этот аспект sporadически упоминается в связи с анализом стилистических особенностей романа (Ж.-П. Сартр, Е. Эттингер, Л.Г. Андреев, Е.М. Евнина, С.И. Великовский и др.). Важная роль в развитии этой темы отводится представлению Мерсо как «физического героя», значимости его жестов и тактильных ощущений [Storzer 1963].

В то же время некоторые исследователи констатируют внутреннюю эмоциональную контрастность романа, анализируя его синтаксические и структурные особенности [Lapraire 1993].

Особо следует отметить статью Ю. Яхниной «Три Камю» [Яхнина 1998], поскольку только в ней анализируются три русскоязычных перевода романа «L'Étranger». Яхнина ставит перед собой задачу «показать масштаб «расхождения» между разными переводами одного и того же текста».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «эмоциональная составляющая», являющееся ключевым для данной работы, ранее уже было использовано в лингвистике [Кирсанова 2014; Абакумова, Величкова 2021], однако в данном исследовании его значение уточняется. Под эмоциональными составляющими понимаются не только лексические единицы и словосочетания, выражающие тот или иной оттенок эмоционального состояния с учетом его контекстуальной обусловленности, но и синтаксические средства, служащие конкретизации, усилению или ослаблению эмоциональности внутри избранных фрагментов параллельных текстов.

Существует множество подходов к интерпретации эмоционального аспекта текста, однако отсутствует единая классификация чувств и эмоций, а используемые в лингвистике и психологии термины и понятия многократно переосмысляются. Хорошо известны лингвистические теории, или концепции, эмоций В.И. Шаховского [Шаховский 2008] и Л.Г. Бабенко [1989], теория эмотивности С.В. Ионовой [Ионова 2019] и др.

При анализе динамики эмоционального плана романа в данном исследовании используется разработанная применительно к данному материалу классификация чувств и эмоций, в рамках которой выделены четыре семантические категории: категории действия, состояния, характеристики, а также характеристики речи. Категория *чувство как действие* содержит лексические единицы, отражающие или эмоциональное воздействие на другого человека («Je me suis appliqué à contenter Raymond»), или прямое проявление чувства в его активном и сиюминутном восприятии – эмоциональную реакцию, которая чаще всего сопряжена с мимикой, жестами или физиологической реакцией («le directeur a souri»).

Категория же *чувство как состояние* отражает эмоциональное переживание, которое, в отличие от незамедлительной эмоциональной реакции в категории *чувство как действие*, обладает продолжительным характером и, нередко, внутренней эволюцией («Mon patron avait l'air mécontent», «Elle était plus heureuse ici»).

В основе категории *чувство как характеристика* лежит понятие постоянного присущего человеку эмоционального качества, заложенного в его характере («C'est pas que je suis méchant»). Наконец, категория *чувство как характеристика речи* содержит лексические единицы или словосочетания, отражающие эмоциональное состояние человека в речевом акте («Il m'a répondu brusquement»).

В рамках каждой из вышеперечисленных категорий были сформированы отдельные лексико-семантические группы, в основу же был положен один эмоциональный оттенок: радость, грусть, удовольствие, недовольство, гнев, удивление и др.

В результате сопоставительного анализа выбранных фрагментов оригинального текста и его переводов были сделаны следующие наблюдения.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА РОМАНА

Определенная динамика развития эмоционального плана присутствует в рамках оригинального текста.

1. На протяжении романа меняется эмоциональное наполнение текста: в то время как в первых главах содержится в среднем 9 эмоций, в дальнейшем их число увеличивается до 27. В частности, добавляются такие эмоции, как: облегчение, сожаление, зависть, раздражение, сочувствие.

2. В первой части романа эмоциональных составляющих, относящихся непосредственно к Мерсо, – 43 (а относящихся к другим персонажам – 127), в то время как во второй части их уже 81 (а относящихся к другим – 114).

В целом эта динамика адекватно передается в переводах. Если в оригинале эволюция эмоционального плана выражается в выборе более эмоционально окрашенных лексических средств, вариативностью синтаксических средств усиления эмоциональных составляющих, увеличением числа «собственных эмоций» (т. е. эмоций, относящихся непосредственно к Мерсо), то в переводах наблюдается усиление эмоционального фона текста за счет модуляции, конкретизации, интенсификации или, наоборот, опущений, а также синтаксических средств (инверсии, параллелизмов, обособлений) и нарастающей частотности расхождений в интерпретации оригинала.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Было выявлено 7 ключевых особенностей передачи эмоциональных составляющих при переводе.

Во-первых, из всех выбранных фрагментов у Адамовича полностью опущена или ослаблена эмоциональная составляющая 12 раз, у Немчиновой – 9, а у Галь – только 4 раза.

Таблица 1

Оригинал	Адамович	Галь	Немчинова
Elle <i>était plus heureuse ici</i>	И в конце концов ей здесь <i>жилось лучше</i>	У нас <i>ей было лучше</i>	у нас ей <i>жилось неплохо</i> (ослабление)
Elle m'a pris le bras <i>en souriant</i>	Она, <i>улыбаясь</i> , взяла меня за руку	Она с <i>улыбкой</i> взяла меня под руку	Тогда она взяла меня под руку (–) (опущение)
Quand il s'est écrié tout d'un coup <i>avec une sorte d'éclat</i> , en se retournant vers moi	Как вдруг он обернулся и вскрикнул (–) (ослабление)	Как вдруг он обернулся ко мне и закричал с <i>жаром</i>	Но вдруг он повернулся ко мне и <i>как-то испуленно</i> воскликнул

При этом в текстах переводов присутствуют и расширения, т. е. случаи, когда переводчики добавляют эмоциональную составляющую там, где ее не было в тексте оригинала. Так, у Адамовича и Немчиновой 4 расширения, а у Галь – 5.

Таблица 2

Оригинал	Адамович	Галь	Немчинова
(elles) m'ont fait <i>des signes</i>	Они <i>кинули</i> мне <i>головой</i>	Они <i>кивали</i> мне и <i>улыбались</i>	Они мне <i>кивали</i>
(une lettre <i>avec des coups de pied</i>) et en même temps des choses pour la faire regretter	Ему хотелось бы написать ей письмо, <i>грубое, оскорбительное</i> , но вместе с тем и такое, чтобы возбудить в ней раскаяние	(Письмо, <i>в котором «даст ей по морде»</i>) и в то же время заставит раскаяться	(чтобы в нем [в письме] были <i>и шпильки, и нежность</i>) – пусть она пожалеет, зачем все кончилось

Le procureur <i>dénonçait</i> la culpabilité, mais sans excuses	Прокурор <i>утверждал</i> , что снисхождения я не заслуживаю	Прокурор <i>гремел</i> , что я виновен и не заслуживаю ни малейшего снисхождения	Прокурор <i>громил</i> мою виновность, не признавая смягчающих обстоятельств
---	--	--	--

Во-вторых, все переводчики многократно используют различные средства усиления эмоциональных составляющих оригинала.

На лексическом уровне усилениями служат, например, наречия меры и степени, повторы, добавление к эквиваленту оригинала синонима, выбор более эмоционально окрашенного эквивалента. Таких усилений у Адамовича насчитывается 17, у Галь – 15, у Немчиновой – 22.

Таблица 3

Оригинал	Адамович	Галь	Немчинова
Il bat son chien alors et il <i>l'insulte</i>	В конце концов он принимается бить и <i>ругать</i> ее	Тогда он колотит пса и <i>ругательски</i> его <i>ругает</i>	Тогда он бьет ее [собаку] и <i>ругает</i>
Il a <i>voulu savoir</i> aussi l'âge de <i>maman</i>	[он] <i>полюбопытствовал</i> , сколько маме было лет	(патрон) тоже <i>поинтересовался</i> , сколько маме было лет	<i>Спросил</i> (–), сколько лет было маме
En me disant <i>d'un air cordial</i>	Следователь <i>с дружеским видом</i> говорил	[Следователь] <i>говорил дружески</i>	Следователь дружески говорил <i>с таким сердечным видом</i>

К синтаксическим средствам усиления можно отнести инверсию (например, вынесение вперед эмоционально окрашенного слова или же слова, указывающего на причину возникновения того или иного чувства), обособления, изменение интонационного высказывания с нейтрального на восклицательное или вопросительное. Больше всего таких усилений у Адамовича – 8, у Немчиновой – 4.

Таблица 4

Оригинал	Адамович	Галь	Немчинова
Cela ne pouvait pas lui <i>faire plaisir</i>	<i>доставить</i> ему <i>удовольствие</i> это не могло	Это ему <i>не понравилось</i>	И это не могло <i>доставить</i> ему <i>удовольствия</i>
J'ai voulu voir <i>maman</i> tout de suite	<i>Маму</i> мне хотелось увидеть сразу же	Хотел сейчас же увидеть <i>маму</i>	Хотел тотчас же взглянуть на <i>маму</i>
En y réfléchissant bien, je <i>n'étais pas malheureux</i> .	Положа руку на сердце, <i>несчастливым я счесть себя не мог</i> .	Если вдуматься, <i>разве я несчастен?</i>	Поразмыслить хорошенько, так я <i>вовсе не какой-нибудь несчастный</i> .

В-третьих, в переводах присутствуют случаи модуляции, которые в связи с созданной классификацией можно охарактеризовать как случаи перехода из одной категории чувства в другую. Так, глагол воздействия может заменяться при переводе прилагательным таким образом, что чувство, выражаемое активно, как действие, передается в переводе уже как *чувство как состояние* – и наоборот. Таких примеров у Адамовича и Галь можно найти 3, а у Немчиновой – 6.

Таблица 5

Оригинал	Адамович	Галь	Немчинова
On est toujours <i>un peu fautif</i>	Так или иначе, тебя всегда в чем-нибудь <i>упрекнул</i>	Всегда окажешься в чем-нибудь да <i>виноват</i>	Человек всегда бывает в чём-то <i>немножко виноват</i>
une lettre avec des coups de pied et en même temps des choses <i>pour la faire regretter</i>	Ему хотелось бы написать ей письмо, грубое, оскорбительное, но вместе с тем и такое, чтобы <i>возбудить в ней раскаяние</i>	Письмо, в котором «даст ей по морде» и в то же время <i>заставит раскаяться</i>	чтобы в нем [в письме] были и шпильки и нежность – пусть она <i>пожалеет</i> , зачем все кончилось
J'aurais préféré <i>ne pas le mécontenter</i>	<i>Противоречить</i> ему мне было скорей неприятно	Неприятно, что он <i>недоволен</i>	Конечно, лучше было бы <i>не раздражать</i> его
Salamano a eu l'air <i>content</i>	Это <i>доставило ему удовольствие</i>	И старику, видно, это <i>польстило</i>	Саламано явно <i>обрадовался</i>

В-четвертых, во всех переводах можно найти случаи расхождения в интерпретации оригинала. Всего было выявлено 17 таких фрагментов.

Таблица 6

Оригинал	Адамович	Галь	Немчинова
Lui aussi m'a dit en parlant de Salamano : « <i>Si c'est pas malheureux!</i> »	Глядя на Саламано он <i>тоже что-то проворчал</i>	Он тоже сказал мне про Саламано: «Вот <i>негодяй!</i> »	Про старика Саламано и его собаку он тоже мне как-то сказал: « <i>Вот несчастные!</i> »
Surtout, je voyais que je le <i>mettais mal à l'aise</i>	В особенности неприятно мне было то, что по-видимому я как-то <i>коробил его</i>	Главное, я видел: из-за меня ему <i>неспокойно</i>	Главное же, я видел, что он из-за меня <i>расстроился</i>
J'ai vaguement entendu qu'il <i>murmurait</i>	Мне послышалось, что в <i>волнении</i> он шепчет	Он всё суетился, и я с трудом разобрал, что он <i>ворчит сквозь зубы</i>	[он] только глухо <i>пробормотал</i>
Il avait l'air <i>doucereux</i>	<i>Вид</i> [у него] был самый добродушный	Он приторно улыбался	У него был слащавый <i>вид</i>

В-пятых, Галь чаще фиксирует в своем переводе фразы, которые повторяются на протяжении романа.

Таблица 7

Оригинал	Адамович	Галь	Немчинова
<i>Ce n'est pas de ma faute</i>	<i>Моей вины тут нет</i>	<i>Я ведь не виноват</i>	Это ведь не по моей вине
<i>Ce n'est pas de ma faute</i>	Я же не виноват	<i>Я не виноват</i>	но ведь я же не виноват
<i>Ce n'était pas de ma faute</i>	<i>Моей вины тут нет</i>	<i>Я ведь не виноват</i>	Я тут не виноват
Il y a des choses <i>dont je n'ai jamais aimé parler</i>	Есть вещи, о которых я <i>никогда не любил говорить</i>	Об иных вещах я <i>всегда не любил говорить</i>	О некоторых вещах я никогда не любил говорить
Et c'est à partir de ce moment qu'ont commencé les choses <i>dont je n'ai jamais aimé parler</i>	Тогда-то и началось то, о чем я <i>не люблю говорить</i>	И тогда началось многое такое, о чем я <i>всегда не любил говорить</i>	С этого дня и началось то, о чем мне не хотелось бы никогда вспоминать

В-шестых, можно добавить, что характерной чертой перевода Галь является введение двойных определений, обстоятельств или слов категории состояния.

Таблица 8

Tandis que, là encore, la mécanique écrasait tout: on était tué <i>discrètement</i> , avec un peu d'honte et beaucoup de précision	А здесь все подавляет некая механика – убивают <i>тихо и скромно</i> , чуть пристыженно и очень аккуратно
J'attendais <i>éperdument</i> jusqu'à ce que j'entende ma propre respiration, effrayé de la trouver <i>rauque</i> et si pareille au rôle d'un chien, au bout du compte mon coeur n'éclatait pas	Ждал долго, <i>исступленно</i> и под конец пугался своего же дыхания, такое оно было <i>громкое, хриплое</i> , точно у загнанного пса, – а все-таки вот и опять сердце не разорвалось
Je me sentais <i>content</i>	Мне было <i>хорошо и спокойно</i>

В-седьмых, в переводе Галь внутренняя эволюция эмоционального плана текста выражается в том числе за счет персонализации и деперсонализации эмоций. Так, она понижает эмоциональность в первой части романа за счет максимальной деперсонализации эмоций и повышает ее во второй за счет введения личных форм.

В первой части:

«*J*'étais très étonné parce que *je* ne la connaissais pas». – «Очень странно, совсем незнакомая женщина».

«Et *je* sentais quel plaisir *j*'aurais pris à me promener». – «И так приятно было бы прогуляться».

А во второй части:

«Cette question *m*'a beaucoup étonné» – «*Я* очень удивился».

«Et c'est à partir de ce moment qu'ont commencé les choses dont *je* n'ai jamais aimé parler». – «И тогда началось многое такое, о чем *я* всегда не любил говорить».

Подводя итоги, можно сказать, что исследование проводилось в рамках дескриптивного подхода, был предложен теоретический аппарат анализа эмоциональных составляющих, была описана динамика развития эмоционального плана оригинала и соответствующая динамика в переводах. Сопоставительный анализ русскоязычных переводов также позволил выявить некоторые особенности идиостиля каждого из переводчиков на материале выбранных фрагментов параллельных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Абакумова О.В., Величкова Л.В. Эмоциональная составляющая устной межкультурной коммуникации // Язык и текст. 2021. Т. 8. № 1. С. 4–13.

Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Из-во Урал. ун-та, 1989. 182 с.

Ионова С.В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2019. № 1. С. 124–131.

Курсанова И.В. Эмоциональная составляющая «контртекста» как элемент смыслообразования в теории текста и смысла // Вопросы психолингвистики. 2014. № 22. С. 81–93.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Яхнина Ю.Я. Три Камю. М.: Сов. писатель, 1971. С. 255–286.

Barthes R. Le Degré zéro d'écriture suivi de Nouveaux Essais Critiques. Éditions du Seuil, 1953, et 1972. 187 p.

Camus A. Œuvres complètes. Vol. 1. Paris: Gallimard, 2006. 215 p.

Lapaire P. Un Style polarisé: éléments de la binarité stylistique chez Camus // *The French Review*. 1993. Vol. 66. №4. P. 607–615.

Storzer G. La Genèse du héros de «L'Étranger» // *The French Review*. 1964. Vol. 37. №5. P. 542–553.

REFERENCES

Abakumova O.V., Velichkova L.V. The Emotional Component of Verbal Intercultural Communication. *Language and Text*. 2021 Vol. 8. No 1, pp. 4–13.

Babenko L.G. (1989) Lexical Means of Naming Emotions in Russian. Sverdlovsk. Sverdlovsk University Press. 182 p.

Ionova S.V. Linguistics of Emotions as Science of the Future. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019. No 1, pp. 124–131.

Kirsanova I.V. Emotional Constituent of “Counter-Text” as a Meaning Producing Element in Text and Meaning Theory. *Journal of Psycholinguistics*. 2014. No 22, pp. 81–93.

Shakhovskiy V.I. (2008) Linguistic Theory of Emotions. Moscow. Gnosis Publ. 416 p.

Yachnina Yu. Ya. (1971) Three Camus. Moscow. Sovetsky Pisatel Publ., pp. 255–286.

Barthes R. Le Degré zéro d'écriture suivi de Nouveaux Essais Critiques. Éditions du Seuil, 1953, et 1972. 187 p.

Camus A. Œuvres complètes. Vol. 1. Paris. Gallimard. 2006. 215 p.

Lapaire P. Un Style polarisé: éléments de la binarité stylistique chez Camus. *The French Review*. 1993. Vol. 66. No 4, pp. 607–615.

Storzer G. La Genèse du héros de “L'Étranger”. *The French Review*. 1964. Vol. 37. No 5, pp. 542–553.

Сведения об авторе:

Анна Александровна Попыхова,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna A. Popykhova,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
apopykhova@mail.ru